НАТАЛИЯ АЛЕЕВА

ТАТЬЯНА ЛАШУК

СТРЕЛА, ЗАПУЩЕННАЯ В ВЕЧНОСТЬ

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-610-0380
ИС Р17-707-0273

С 84 **Стрела, запущенная в вечность** / Наталия Сергеевна Алеева, Татьяна Игоревна Лашук. — М.: Сибирская Благозвонница, 2017. — 494, [2] с.

ISBN 978-5-906911-28-5

О русских женщинах, их кротости, мудрости, преданности, любви и вере веками слагались стихи, предания и легенды... Первой упоминается святая равноапостольная княгиня Ольга, которая стала духовной матерью русского народа. Через неё началось просвещение людей светом Христовой веры. Впоследствии святую Ольгу назовут Богомудрой, подчеркивая ее главный дар, ставший основанием всей лествицы святости русских жен — премудрость. Прославлены в веках и другие святые жены, о которых рассказывается в этой книге: преподобная Евфросиния Московская, преподобномученица великая княгиня Елизавета, блаженные Ксения Петербургская, Матрона Московская и многие подвижницы благочестия.

УДК 82.161.1-3
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

© Алеева Н. С., текст, 2017
© Лашук Т. И., текст, 2017
© Сибирская Благозвонница, состав, оформление, 2017

Содержание

Наталия Алеева
ЦВЕТЫ, КОТОРЫЕ ЦВЕТУТ ВЕЧНО

Предисловие. *Сокрытый лик бытия* 7

Лицом к тверди небес
Святые мученицы Вера, Надежда,
Любовь и мать их София (II в. — 137 г.)..... 13

Неложное сердце
Святая Дария (III в.) 30

Неудобоносимые бремена
Святая великомученица
Варвара (IV в.) 52

Нимб пути
Святая Наталия (IV в.) 73

Лик действий, или Стрела,
запущенная в вечность
Первая русская святая — княгиня
Ольга (около 920 г. — 11 июля 969 г.)..... 95

Сердце, открытое небу
Преподобная Евфросиния Московская, в миру великая княгиня Евдокия (1353–1407) 129
Невечерний свет
Святая блаженная Ксения Петербургская (между 1719/1730 — не позднее 1806) 156
Ненастные времена
Святая преподобномученица великая княгиня Елизавета (1864–1918) и святая преподобномученица Варвара (? — 1918) 181
Зрение души
Святая блаженная Матрона Московская (1881–1952) 220

Т. Лашук
СВЕТЕ ТИХИЙ

Предисловие от автора 247
Благодать из Византии
Анна Византийская (963–1011/1012) 250
Кроткая царица грозного царя
Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (1530/1532–1560) 287

Заря пленительного счастья
Наталья Борисовна Шереметева-Долгорукая (1714–1771)..... 317
Голос любви
Прасковья Ивановна Жемчугова-Шереметева (1768–1803)..... 349
Мадонна для поэта
Наталья Николаевна Пушкина (1812–1863) 377
Трудно любить Льва
Софья Андреевна Толстая (1844–1919) 433
Постоянство реформатора
Ольга Борисовна Столыпина (1859–1944) 469

Лицом к тверди небес

СВЯТЫЕ МУЧЕНИЦЫ ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ И МАТЬ ИХ СОФИЯ

(II в. — 137 г.)

Это случилось в Риме во время гонения на христиан.

У знатной римлянки в одном из военных походов погиб муж. И тогда молодая вдова решила отказаться от привычной жизни и всё своё время посвятить воспитанию детей.

Несколько лет назад она приняла крещение и получила имя София, что в переводе с греческого языка означает «премудрость». Дети же её с самого рождения

носили имена главных христианских добродетелей: Вера, Надежда и Любовь. Премудрая София сообразно своему имени вела жизнь благочестивую, своих дочерей воспитывала в любви к Богу и с раннего детства приучала к труду.

— Утруждать свои руки должны не только рабы, но каждый человек, даже если у него есть достаток, — не уставала повторять она дочерям.

Дети рано обучились чтению. И несмотря на юный возраст, хорошо знали Священное Писание. Когда же у матери собирались друзья-христиане, девочки, занимаясь рукоделием, могли поддержать разговор с собеседниками, были приветливы и радушны.

Неведомыми путями разносится молва по свету, и скоро император прослышал о знатной вдове, дети которой не знают праздности. Говорили, что учитель обучает их различным наукам, а мать, несмотря на достаток и положение, приучает к труду.

Такое воззрение на воспитание среди патрициев казалось неслыханным.

Император был любителем до всего необыкновенного: от диковинных вещиц, которые ему привозили со всех концов света, до необыкновенных людей, коих он любил принимать у себя во дворце. Ему захотелось увидеть столь удивительное семейство.

«Если то, что о них говорят, правда, то пусть они украсят своим присутствием мою жизнь во дворце. Когда же девицы войдут в возраст, я дам им достойных женихов», — решил он и приказал привести к нему семейство.

Исполняя императорское повеление, слуги отправились в дом Софии.

— Император желает видеть тебя вместе с детьми, — объявили они.

Как только София услышала весть, то сразу поняла, с какой целью зовёт их император, и стала горячо молиться Богу: «Всесильный Боже, сотвори с нами по воле

Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София. Икона

Твоей. Не оставь нас, но пошли нам Твою святую помощь!»

На следующий день все четверо: София, Вера, Надежда и Любовь — отправились во дворец. Прощаясь со слугами, София ободряла их, но они не верили, что им ещё доведётся свидеться со своей госпожой.

Подойдя к роскошному дворцу императора, София и её дочери осенили себя крестным знамением и прошептали слова молитвы.

Их ввели во дворец. Анфилады комнат с египетскими и греческими статуями, коврами и фонтанами, с цветущими деревьями в кадках сменяли одна другую, и казалось, что им не будет конца. Но вот и тронный зал...

Воздав императору подобающую честь, София с детьми без страха предстала перед ним.

Император с любопытством оглядел мать и юных отроковиц — они действительно были красивы и, видимо, чистосердечны, потому что даже младшая, которой на вид было не больше девяти, не отвела взгляда, пока император нарочито долго разглядывал её.

— Прежде всех дел человеческих, коими мы себя занимаем, следует принести жертвы нашим великим богам, — сказал он. — Сегодня день несравненной Артемиды. Вас

проведут в её храм. Всё необходимое уже готово. Затем наша беседа возобновится.

И он сделал жест рукой, чтобы они следовали за жрицей Артемиды.

Но София с детьми не шелохнулась, и в наступившей тишине отчётливо прозвучал её негромкий голос:

— Император, мы христиане и не станем совершать жертвоприношения языческим божествам, ибо веруем, что один Бог свят — Иисус Христос. Только Его мы чтим. Только Ему поклоняемся. «Я свет миру», — сказал Спаситель. Этот Свет во тьме светит, и тьма не объяла Его.

Император поморщился и перебил:

— Я слышал про это суеверие и знаю, что оно распространилось среди людей, которые кичатся званием рабов своего Бога. Но ты, я знаю, женщина благоразумная и скоро одумаешься, ведь перед тобой и твоими детьми я собираюсь открыть двери жизни в роскоши и свободе.

Вы будете заниматься тем, что вам по душе. Запрещено только оскорблять непочитанием наших богов, потому что это вызывает их гнев.

Аудиенция была окончена, и император распорядился, чтобы одна из знатных женщин по имени Палладия взяла на себя заботу наблюдать за приглашённым семейством и вразумлять его.

Сначала Палладия думала, что увлечь гостей весёлой жизнью в Риме ей не составит особого труда. Но вскоре убедилась, что суета города не радует семейство. Тогда римлянка решила поразить Софию новым чудом света: только что построенным Пантеоном — храмом всех богов. Это было первое здание с гигантским куполом, высота которого равнялась сорока трём метрам. В центре его зияло круглое окно, сквозь которое днём проникал солнечный свет, а по ночам луна удлиняла тени идолов, стоящих под сводом здания.

После христианских катакомб, где тёплый свет горящих свечей мягко освещал лица верующих и где каждый назывался братом и сестрой, ибо почитал своего небесного Отца, этот храм казался чужим, а идолы враждебными. Христос учил: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». А идолам приносились кровавые жертвоприношения.

Палладия поняла, что Пантеон не восхитил христианок, и ощутила беспокойство: удастся ли ей выполнить приказ императора? Она попыталась узнать у Софии, что же ей нравится в Риме. Но услышала ответ, над которым ей пришлось немало размышлять:

— Трудно дышать воздухом этого мира. Когда-то иудеи, не приемля учения Христа, собрались толпой перед правителями Римского государства. Они кричали, метали одежды и бросали пыль в воздух. И пыль эта носится в воздухе до сих пор... Так говорил на проповеди человек, который обратил нас к истинной вере.

Близился день новой встречи с императором, а София и дочери её так и не переменили решения быть верными Христу. Они, как и прежде, были спокойны, приветливы и доброжелательны со всеми. С молитвы начинали день, молитвой и заканчивали его. Казалось, их поддерживает неведомая сила. И Палладия опасалась, что гнев правителя может пасть теперь и на её голову.

София знала, что часы относительной свободы уже истекли и впереди их ждёт тяжкое испытание, поэтому, оставаясь наедине с детьми, она всячески ободряла и наставляла дочерей.

— Не устрашитесь пострадать за Христа! Не убойтесь лишиться временной жизни ради вечной в Его Царствии! Не бойтесь, если будут истязать ваши тела: всемогущий Бог исцелит ваши раны и дарует вам красоту нетленную. Не дайте соблазнить себя славой и богатством. Не возжелайте ничего подобного, ибо всё это как дым,

исчезает, как пыль, разметается ветром, как трава, увядает. Вечны только одни дары Божии! Пострадав немного, вы победите врага и восторжествуете навеки, — так говорила она дочерям.

Вот и наступил день встречи с императором, и Палладия с грустью смотрела на своих гостей. Вопреки своей воле, она успела их полюбить. Она никогда не встречала таких приветливых и трудолюбивых детей. Но Палладия теперь не сомневалась, что дом её скоро опустеет, потому что встреча с императором превратится в суд, на котором семейству будет вынесен смертный приговор.

Жестокий владыка сначала показался радушным.

— Боги сообщили мне через жрецов, — ласково начал он, обращаясь к Софии и её дочерям, — что они оскорблены. Вы до сих пор не воскурили у ног их идолов фимиам и не принесли очистительные жертвы. Это известие просочилось к жителям города,

и теперь они волнуются, что гнев богов может быть направлен и на них. Поэтому священный ритуал вам надлежит исполнить немедля. А потом я покажу вам те сюрпризы, которые уже ждут вас. Вряд ли найдётся в мире человек, который остался бы равнодушен к таким подаркам.

— Нет, — решительно сказала София, — мы не будем почитать идолов. Мы поклоняемся только Богу истины — Иисусу Христу, Создателю неба и земли. Наш Бог не требует жертвоприношений и хочет от нас лишь одного воздаяния — любви. Любви к Нему и другим людям. Чем мы можем ответить Ему? Верный в малом верен и в большом. Так что в нашей власти, отдав свои малые жизни, остаться верными Ему.

От таких слов приближённые замерли.

— Что ты лепечешь, глупая женщина?! — вскричал император. — Твоё упрямство может стоить твоим златокудрым детям жизни, которую они ещё и не видели!

Ты не вправе лишать их дара, которым наградили их боги!

И он приказал ей отойти от дочерей.

— Дети! — обратился он к сёстрам. — Видя вашу красоту и молодость, советую вам как отец: поклонитесь богам, властителям вселенной. И если вы послушаете меня и исполните то, что вам сказано, то я назову вас своими детьми. А если не послушаете меня, то причините себе великое зло, ибо предам я вас лютой смерти.

Но девочки единодушно отвечали ему:

— Не заставляй нас поклоняться камню и деревяшке. Это не настоящие боги, они придуманы людьми. А у нас есть Бог Небесный, Его детьми мы и хотим остаться.

Подивившись разуму и стойкости столь юных девиц, император стал уговаривать их по очереди.

— Принеси жертву богине Артемиде, — обратился он к Вере.

Но Вера была непреклонна.

Тогда император велел истязать отроковицу: её бичевали, бросали в раскалённую печь и в котёл с кипящей смолой. Но она, взывая к Богу, оставалась невредимой. Наконец, не зная, что делать, мучитель велел казнить её мечом.

Затем император поставил перед собой другую сестру — Надежду — и сказал ей:

— Любезное дитя! Прими мой совет: поклонись великой Артемиде. Ты видела страшные муки своей старшей сестры? Неужели и ты хочешь так же страдать?

Но святая Надежда отвечала:

— Император! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Я хочу идти по её стопам. Велик христианский Бог, и я с радостью приму страдания за Него! Тебя же, мучитель, ожидает мука в геенне огненной вместе с бесами, которых ты почитаешь за богов.

Разгневанный император приказал наполнить котёл смолой и маслом, поджечь

его и бросить в него святую. Но кипящий котёл вдруг как воск растопился и смола обожгла палачей. Так чудодейственная сила Божия спасла святую Надежду.

Обезумевший от жестокости император не вразумился явленным чудом и присудил Надежду к усечению мечом.

Осталась младшая сестра, Любовь. Император старался уговорить её, как и первых двух сестёр, отступиться от Христа и поклониться Артемиде.

— Произнеси только: «Великая богиня Артемида», и я отпущу тебя, — взывал император.

Но напрасны были его слова. Не смог сокрушить он твёрдости младшей из дочерей.

И тогда Любовь привязали к колесу и били палками. Но Господь Своей невидимой силой хранил святую, и из адских мучений она вышла невредимой.

Потом её подвели к раскалённой печи, и она сама вбежала в неё. Когда же огонь

погас, мученица вышла из печи здоровой и весёлой.

Наконец император повелел и её предать смерти. Мужественно преклонила девочка под меч свою голову, и палач исполнил приказ.

Софию император не стал подвергать истязаниям, ей уготовили иную пытку: мать принудили смотреть на страдания дочерей. Но она проявила необыкновенное мужество, убеждая их всё терпеть во имя Иисуса Христа.

По совершении казни Софии отдали тела детей, и она похоронила их на высоком холме за городом.

Три дня она не отходила от могилы, пока Господь не послал ей тихую кончину и не взял её многострадальную душу в небесные обители. Верующие погребли её на том же холме.

Случилось это в 137 году по Рождеству Христову. Старшей, Вере, тогда было

Пресвятая мученица София
с мученицами Верой, Надеждой и Любовию.
Икона

двенадцать лет, Надежде — десять, а Любови — девять лет.

Так три девочки и их мать показали, что верность истине укрепляется в людях благодатью Святого Духа и что малые

телесные силы не служат препятствием к проявлению великого духа и мужества.

Святая София, претерпев за Христа большие душевные муки, вместе с дочерьми была причислена Церковью к лику святых.

Мощи святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии с 777 года покоятся в Эльзасе, в церкви города Эшо.

Память святых мучениц совершается 30 сентября.

Неложное сердце

СВЯТАЯ ДАРИЯ
(III в.)

В III веке, в те далёкие времена, когда Рим был ещё языческим, одно знатное семейство переселилось в этот город из Александрии. И вскоре император возвёл главу семьи Полемия в сан сенатора. Полемий, желая, чтобы со временем и сын его Хрисанф занял достойное положение, решил дать ему хорошее образование и определил в философскую школу.

Юноша прилежно изучал различные науки и, будучи любознательным, прочёл попавшиеся ему случайно книги Нового Завета.

Углубляясь в их смысл, он вдруг уразумел, что до сих пор блуждал во тьме и только теперь перед ним забрезжил свет истины. «Ищите и обрящете», — говорит Христос в Евангелии. И Хрисанф, поняв, что Бог открывается тому, кто в Нём нуждается, стал искать учителей, которые бы наставили его в божественном Писании. Но не книжных менторов, преподававших в школе, где он познал философские и риторические премудрости, а подобных апостолам, обративших к познанию Спасителя множество разных народов.

Вскоре юноша узнал, что в одной из пещер скрывается от гонений на христиан человек по имени Карпофора и что он сведущ в Божественном Писании.

Найдя этого тайного христианина, Хрисанф несколько месяцев постигал тайны Благой Вести, а затем принял и Святое Крещение. Он настолько утвердился в любви к Иисусу Христу, что начал

повсюду открыто проповедовать заветы Сына Божия.

Слухи об этом дошли до родственников Полемия.

— Смотри, — сказали они ему, — на тебе будет вина, с тебя взыщется, ибо твой сын злословит наших богов. Если император узнает об этом, то ни тебе, ни нам не будет пощады и уж точно мы лишимся царской милости. Такие хульные речи, — твердила родня, — может произносить только противник царской власти.

Полемий разгневался, но так как сын продолжал упорно верить в Иисуса Христа и не подчинялся родительской воле, он велел заточить его в темницу и только к ночи давать немного скудной еды. Но юноша не роптал, считая заточение своё и воздержание в пище не наказанием, а обучением посту, и радовался этому испытанию как возможности жить безмолвно и скромно.